

Эх, хорошо русским морозным утром скатиться в мракобесие!

Долго-долго забираться в гору, пытая и соскальзывая, пару раз вернуться к подножию, не удержавшись на крутом склоне (немецкие ботинки хоть и специально так сделаны, чтобы не скользить, но уж больно склон крут!), и - снова упрямо карабкаться, вверх, вверх, держа в правой руке ледянку, специально купленную для этого дела в супермаркете, и уже там, наверху, отдышавшись, быстро бросить взгляд вокруг, сверху вниз, только на мгновение, чтобы не думать, не задержаться, не занять место, не стать частью этого ландшафта, бросить ледянку под ноги, упасть на нее, и - прямо сверху, с крутого склона, - ухнуть в бездумно-безответственную снежную дурь, в мерцающую внизу манящую и недостижимую высокую духовность, понестись вниз, вниз, вниз, разведя руки и ноги, лежа на пузе, чувствуя сквозь китайскую пластмассу все ледяные бугорки так, как будто они проходят сквозь твое туловище, врезаться в сугроб и упасть в снег, навзничь, и долго смеяться, глядя в холодное небо, и, лежа в снегу, в теплой финской куртке, забыть почти обо всем человеческом, стать частью большого бездумного сугроба, и там остаться, и больше не пытаться подняться, и ждать, когда все подкатятся и соберутся в этом сугробе, и замерзнуть тут же, всем миром, то есть забрать с собой и весь мир. Что может быть веселее?

Да ничего.